ЕВЛАЛИЯ СЕМЁНОВА
СИРЕНА
Там, где исчезают
наши мечты
18+

Евлалия Семёнова

Сирена. Там, где исчезают наши мечты

https://litres.ru/74274482
SelfPub; 2026

Аннотация

«Ты не замечаешь меня, Тая. Я для тебя невидимка, элемент пейзажа. Но я здесь. Я всё вижу и чувствую. Больше нет того маленького мальчика, которого ты не замечаешь. Открой глаза, Тая. Я вижу тебя насквозь».

Под сенью двухсотлетних колонн старой усадьбы Таисия чувствовала себя в безопасности. Рядом всегда был Савелий — верный друг детства, готовый решить любую проблему её рушащейся семьи. Но детство закончилось, а его преданность незаметно переросла в удушающую, пугающую одержимость.

Случайная встреча в мегаполисе переворачивает всё. Георгий — стальной, привыкший к контролю мужчина — теряет рассудок от одного взгляда на рыжеволосую Сирену. Между ними вспыхивает яростная, адреналиновая страсть, заставляющая забыть обо всём. Но у Савы свои планы на девушку, которая необходима ему как воздух.

Сможет ли устоять любовь, застигнутая врасплох сокрушительным ударом реальности, когда вскроются тайны прошлого?

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Евлалия Семёнова
Сирена. Там, где исчезают наши мечты

Глава 1

Приветствую тебя, дорогой читатель.

Рада видеть тебя на странице романа «СИРЕНА. Там, где исчезают наши мечты».

Эта история родилась в разгар лета и сейчас пишется в реальном времени.

Чтобы наше совместное путешествие по страницам книги было комфортным, я хочу сразу обозначить несколько важных технических моментов:

График обновлений: Новые главы будут появляться стабильно два раза в неделю — по вторникам и пятницам.

Ознакомительный фрагмент: Первые главы истории будут бесплатными для чтения, чтобы вы могли полностью погрузиться в атмосферу усадьбы и понять героев.

Атмосфера уединения: Эта книга пишется в тишине и полном уединении автора. Я бесконечно благодарна за каждый ваш лайк, звезду и добавление романа в библиотеку — это главная награда и топливо для меня. Однако я не при-

нимаю участия в дискуссиях, поэтому комментарии к книге могут оставаться без ответов. Пусть текст говорит сам за себя.

Добро пожаловать в мир Сирены. Приятного чтения.

С уважением, Евлалия Семёнова.

Глядя на её фото, он вспоминал нежный аромат её духов и лёгкую полуулыбку. Всё внутри у него сжалось, а по коже пробежал ток. Он мог думать только о том, как ждёт момента встречи. Как он хотел наконец-то обнять её, провести ладонью вскользь по сияющим огненным волосам, а затем уткнуться в них лицом и вдохнуть её пряный, пьянящий запах.

Он шнуровал кроссовки, но шнурки расползались из-под пальцев как змеи. Они с братом ещё вчера запланировали, что сегодня непременно должны сходить на скалодром. И взволнованный мальчишка уже, наверное, приехал и нёсся по лестнице вверх. А Георгий сидел на кровати, потеряв сцепление с реальностью. Вместо точных заводских настроек его голова была заполнена паутиной рыжих волос. И он начинал злиться. Злиться буквально на всё: на тяжёлые руки, на пропавшую внутреннюю собранность, на замолчавший телефон.

Как всего за одну случайную встречу смогла эта девчонка устроить такой горный обвал в его голове? И даже несмотря на это, ему хотелось схватить телефон и писать ей снова и

снова, лишь бы увидеть несколько ироничных строчек в ответ.

В дверь ворвался брат и, не разуваясь, подлетел к Георгию.

— Неужели ты ещё не собрался? Я так и думал! — он сжал губы и демонстративно закатил глаза. — Ну неужели ты реально залип? Давай, пошли! — он схватил старшего за рукав и начал тянуть вверх, пытаясь поднять с кровати. — Она что, так и не написала? Ладно, сходишь, отвлечёшься.

Георгий продолжал сидеть, не переводя взгляд и молча вцепившись в телефон как в скалу, словно от этого зависела его жизнь. Каждый раз, когда он ждал её сообщения, ему казалось, что его пальцы соскальзывают и он проваливается в бесконечную пустоту. И только её ответ возвращал его на твёрдую землю.

Стук сердца начинал отдаваться в ушах, и он вдруг резко встал, чтобы стряхнуть с себя это оцепенение и силой воли привести себя в чувство.

— Да интернет у неё не работает, ты же сам говорил... — спокойно заметил ему брат. — И что ты так бесишься?

Георгий молча наклонился, туже затянул шнурки, взял рюкзак и направился к двери. Пробок не было совсем, и они долетели до скалодрома мгновенно. Уже через полчаса Георгий поднимался на шестибэшную трассу. Брат беспрерывно шутил, стоя внизу на страховке. Но Георгию совсем не было весело: вместо привычного драйва и прилива адреналина он

чувствовал только забитые железом предплечья и немые, застывшие пальцы. Трасса на сложном нависании, на которой он обычно выглядел как грациозный, сильный хищник, сегодня просто не пускала его вверх. С трудом поднявшись до середины, он попытался взять сложный, обтекаемый пассив в подхват, перенёс вес тела, но правый скальник соскользнул с мелкого, едва заметного мизера. Короткий силовой срыв. Верёвка натянулась с сухим щелчком, обвязка врезалась в бёдра, и Георгий беспомощно повис на страховке в двух метрах от матов.

— Гош, ты карабин-то хоть замуфтовал? — донёсся снизу издевательский крик брата. — Или у тебя сегодня в башке стоп-сигнал вместо мозга? Спускайся, ты трассу держишь.

Георгий плавно съехал вниз, коснулся ногами пола и молча, рывком сдёрнул с себя тесные скальники, швырнув их в сторону. Пальцы мелко дрожали от усталости. Он схватил рюкзак, рванул молнию и вытащил телефон. Экран был пуст. Ни одного уведомления.

За окнами скалодрома летняя Москва окончательно тонула в глухом, душном закате. Георгий вцепился в холодный корпус смартфона, как минуту назад вжимался в каменный зацеп, и внутри него снова закипала глухая, бессильная злость, теперь уже на жару, на смех брата, на сорванный вечерний драйв, но больше всего — на эту рыжую Сирену, которая одним своим молчанием превратила его в задыхающуюся, выброшенную на берег рыбу.

Вернувшись домой, он продолжал ломать голову, почему же она уже целый день молчит. Он чувствовал почти физическую зависимость от её хлёстких, бьющих в цель сообщений, настолько острых, что о них можно было почти порезаться, как о скальпель. Он метался по комнате, как дикий зверь по клетке.

«Вот я идиот! Ну дёрнул же меня чёрт написать ей ночью "Как дела?". Неудивительно, что она теперь замолчала... А может, она просто занята? Или связь совсем вырубилась? Наверное, у неё там идёт дождь целый день, и она просто не может съездить на велосипеде до того места, где связь ловит. А может, она теперь не хочет мне писать после ночного сообщения? Не могу больше думать!»

И он рухнул на кровать, пытаясь хоть немного успокоиться и прекратить этот бесконечный мыслительный перебор.

Сидящий в соседней комнате младший брат даже не пытался к нему зайти. Он никак не мог уложить в голове, как этот всегда собранный, стальной парень потерял вдруг все возможные ориентиры и постепенно лишался своего привычного рационального состояния.

Они вместе зашли в тот злополучный вечер почти пару недель назад в кафе, где работала эта сияющая девочка. И с тех пор всё в жизни его брата перевернулось, она стала его центром вселенной.

***

Связи не было. Телефон молчал. Она в последний раз

проверила тёмный, пустой экран, взяла в руки сап с веслом и медленно, аккуратным кошачьим шагом пошла к пруду.

— Сава, пошли! — обернулась она на секунду, увлекая за собой старого школьного друга. Он уже минут десять переминался с ноги на ногу, никак не решаясь сказать, что давно её ждёт.

А Тая, как всегда, уверенно отправилась вперёд, не давая ему времени на размышления. И этот уже почти двухметровый, стройный юноша послушно последовал за ней.

С сияющим лицом и ворохом золотых волос она была похожа на яркое пламя. Но для него с самого детства она была и светом, и огнём, и воздухом, без которых он не мог существовать, потому что они заполняли собой всё его пространство. Он же, напротив, всегда был тихим мальчиком с огромными тёмными глазами, безотрывно смотрящими на неё. С годами её бушующая энергия казалась мягче и спокойнее и больше напоминала ему обволакивающие июльские лучи.

Они аккуратно спустили сапборды на воду, забрались на них, для начала сидя по-турецки, и стали медленно выплывать из небольшого канала на бесконечную гладь усадебного пруда. Вдоль берегов уже распустились ожерелья белых кувшинок. А лёгкий ветер нежно касался рук и запутывался в волосах. Таисия вдыхала этот простор и умиротворение, и плечи её расправлялись. Она повернула лицо к солнцу и зажмурила глаза. Напряжённое ожидание отступило, растворившись в этой воде, небе, деревьях и цветах.

Савелий плыл рядом, и его взгляд неотрывно ловил в сети её линии и движения. Но она этого словно не замечала, погрузившись в тёплый день.

Георгий. Нежный летний ветер смахнул прядь волос ей на лицо. И она почувствовала мимолётное прикосновение его щеки к своей, когда они прощались в тот день в кафе. Она вспомнила его опьяняющий запах, и сердце её, замершее на мгновение, вдруг начало колотиться так, словно она упала с обрыва вниз.

— Здесь очень красиво, — спокойно сказал Савелий. — Давно надо было приехать, я много пропустил.

— Да, мы почти каждый день на пруду, только если дождь не помешает, — вежливо ответила Таисия. — Зря не приезжал. Твои родители часто у нас бывали, пока я была в Москве, — подытожила она.

И они начали болтать, сначала о родителях, потом об учёбе. И её речь текла, как медленная, тягучая река. Он любовался её уверенным спокойствием и растворялся в звуках её голоса, пытаясь запечатлеть это безмятежное мгновение.

Они выплыли на простор дальней части пруда, где из-за ветвистых деревьев показались сочные, засаженные рапсом поля. Гладь воды с отражающимися в ней пушистыми облаками и небо сливались в одно бесконечное, сверкающее на солнце пространство.

Тая скинула с себя майку и шорты и плавно спустилась с сапа в приятную, освежающую воду. Савелий не рискнул

присоединиться к ней и остался сидеть на доске, пытаясь не выдать своё волнение и не уронить из дрожащих пальцев весло. Она, немного поплавав, взобралась обратно, выжала намокшие волосы и встала на сап. Друг последовал её примеру, и обратно они плыли уже стоя. Юноша возвышался над водой, как айсберг, отколовшийся от берега. Но внутри у него уже закипал вулкан, о пробуждении которого ещё никто не догадывался.

— Ты что какой угрюмый? Был на пруду и даже ноги не намочил! — вдруг весело спросила она, и хитрые искры заблестели у неё в глазах. — Давай, защищайся!

И она, сделав несколько быстрых гребков веслом, врезалась в его сап на полной скорости. Они оба, не удержавшись, полетели в воду. И вёсла, и доски — всё разлетелось в разные стороны. А Савелий, вынырнув из воды совсем рядом с Таисией, с испуганным взглядом подхватил её под руки, чтобы она не ушла вниз.

— Да ты что, испугался? — смеясь, сказала она. — Я же хорошо плаваю!

Но он продолжал крепко сжимать её мокрое тело своими сильными ладонями. А его глубокий, мгновенно изменившийся взгляд вызвал у неё странное, непривычное чувство тревоги.

— Что там у вас происходит? — раздался с берега удивлённый голос младшего брата.

— Вы там плещетесь, а все вас уже давно ждут! Пойдёмте

быстрее!

И только услышав с берега эти слова, Савелий осторожно отпустил её. Они подобрали вёсла и забрались обратно на сапы: Тая — мило улыбаясь, а Сава — с круглыми, растерянными глазами, в которых читалась неуспокаивающаяся чехарда эмоций. Оба их младших брата стояли на берегу и с любопытством наблюдали за событиями, развернувшимися в воде.

Таисия с Савелием причалили, вытащили доски на сушу и направились в сторону усадьбы. Сначала они зашли в дом переодеться, а затем пошли в шатёр, где на плетёных диванах уже чинно расположились оба семейства и пили чай, что-то мило обсуждая.

Интернет опять не работал.

«Чёрт, опять ничего! — подумала Тая. — И я даже не могу уехать прокатиться на велике, чтобы проверить. А вдруг он что-то писал, а сообщение не дошло!»

Со вчерашнего дня не было ни одного уведомления, телефон как будто умер.

Солнце уже медленно спускалось за деревья, и верхушки цветущих лип окрасились в закатное золото. Воздух становился плотным и прохладным. Её начинало немного знобить — то ли от надвигающегося вечера, то ли от влажных ещё после водного приключения волос, а может, от предвкушения неполученных слов. Слов, которые сладким шёпотом звучали у неё в ушах и разлетались по плечам лёгкими мо-

тыльками.

Гости уехали уже в полной темноте. Они с долгими проводами и любезностями погрузились в яркий электромобиль, и он, с тихим шелестом по асфальту и внеземной мелодией, медленно двинулся вперёд, как улетающий прочь космический корабль.

Усадьба погрузилась в ночную тишину. Вдоль дорожек сверкали приглушённые огоньки подсветки. Они расссыпались линиями лучей на траве, почерневшей от спустившихся сумерек, и каменной плитке, покрытой мхом от постоянных глубоких туманов. Трещали ночные цикады, и горлицы пропевали свою короткую горловую песню, словно Тая стояла не здесь, в русской глубинке, а на далёком тропическом острове.

Она медленно поднялась в свою комнату на втором этаже и растянулась на кровати, как кошка, прямо поверх покрывала. Усталость активного дня медленно навалилась на неё, и она лежала неподвижно, погружённая в тишину засыпающего дома. Лишь слабый треск цикад слегка доносился через плотно закрытые деревянные рамы старого усадебного особняка.

Она даже не заметила, сколько времени длилось это умиротворяющее погружение, когда вдруг услышала за окнами приглушённое странное тявканье. Звук повторялся. Холодное, первобытное чувство страха, смешанного с азартом охотника, заставило её выглянуть в тёмную ночь дво-

ра. Освещаемая тусклым лунным светом, на дорожке стояла лиса. Она словно лаяла, издавая будоражащие кровь резкие звуки. Потом прошлась взад и вперёд и медленно ушла в сторону леса.

Ошеломлённая Тая стояла у окна. Она уже встречала эту лису вчера днём на дороге во время велосипедной прогулки. Но тогда та была далеко, метрах в ста от неё, и принесла детскую радость первооткрывателя. Сейчас же это были совсем другие, пугающие чувства. Словно кто-то чужой и опасный пришёл к дому, а лиса вышла, как верный страж, чтобы отогнать зло.

Таисии нестерпимо захотелось выплеснуть эту сжимающую эмоцию, и она взяла в руки телефон.

«К дому приходила лиса», — отправила она в пустоту. Не уходящие к Георгию сообщения снова замерли в телефоне. Сделав ещё несколько шагов по комнате туда и обратно, она легла на кровать, укуталась одеялом с головой и провалилась в глубокий, успокаивающий сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.